

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Макалада немис тилинин ундуу тыбыштарынын системасы берилген. Немис тилиндеги ундуу тыбыштардын классификациясынын негизги уч бурчтук болбосо торт бурчтук формалары боюнча жургузулот.

The system of vowel phonemes represent the classification on triangle or quadrangle of vowels, where articulated characteristics of vowels are reflected.

Организация, устройство языка непосредственно связаны с понятиями структура и система. Термины и понятия структура и система применяются в лингвистической науке не всегда однозначно [Реформатский А.А., Кодухов В.И., Перетрухин В.Н., Степанов Ю.С., Щедровицкий Г.П. и др.] и во многих работах они легко взаимозаменяются, значит, не дифференцируются. В других же работах они устойчиво различаются, но так, что понимаемое под «структурой» одними языковедами оказывается для других «системой» [Березин Ф.М., Головин Б.Н., 1979:90].

В работах по исследованию русского языка, Виноградова В.В. «Русский язык» (1947) термин «структура» достаточно регулярно и четко соотносится с элементами, формами, конструкциями языка и их значениями.

Реформатский А.А. использует данный термин для обозначения не связей и отношений между элементами языка, а совокупностей и единств самих элементов, вернее, «единство разнородных элементов в пределах целого» [Реформатский А.А., 2005:32]. Под системой А.А.Реформатский понимает «единство однородных взаимообусловленных элементов» [Реформатский А.А., 2005:37].

Идея о том, что язык образует систему, принадлежит Ф.Соссюру де. [Соссюр де Ф., 1977].

Термин «структура» был введен позже основоположниками Пражской лингвистической школы и затем учеными Копенгагенской школы. При этом если «пражцы», говоря о структуре языка, понимали не только отношения и связи внутри языка, но и его элементы, то «копенгагенцы» абстрагировали отношения и связи внутри языка от его элементов и сводили к некоторой сетке зависимостей, и языковые факты рассматривались как существующие в силу их отношений друг к другу.

Последующие суждения относительно понятий «структура» и «система» исходили из самого факта языка и связывают данные понятия исходя из определенной совокупности элементов: на уровне элементов, на уровне отношений, на уровне целого.

В.М.Солнцев определяет систему как некоторый объект в целом, включающий в себя элементы и взаимосвязи элементов, а структуру – как совокупность внутрисистемных связей, или, что то же самое, как внутреннюю организацию, упорядоченность объекта, постольку между системой (объектом) и структурой следует проводить различия [Солнцев В.М.,1971:26].

В логике поставленных задач данного раздела исследования нас интересует в большей степени определенная система языка как составляющая его репрезентативную сторону, а именно система гласных и согласных сопоставляемых немецкого и кыргызского языков.

Фонемы, как известно, образуют систему, состоящую из нескольких подсистем. Системные связи фонем держатся на их различительных признаках. Гласные фонемы образуют подсистему, противопоставленную фонемам согласным по признакам «тоновость - шумность». Звонкие согласные образуют подсистему, противопоставленную глухим по признакам «тон и шум» - «только шум». Носовые гласные образуют подсистему, противопоставленную неносовым по признаку «назальность – неназальность». Каждый различительный признак объединяет несколько фонем в малую подсистему. Так, если одна и та же фонема может иметь

несколько различительных признаков, то она оказывается в составе нескольких малых подсистем.

В работе известных лингвистов Р. Якобсона и М. Хале «Фонология в ее отношении к фонетике» говорится: «Внутренние различительные признаки, которые обнаружены в настоящее время в языках мира и вместе с просодическими признаками лежат в основе их лексического и морфологического состава, сводятся к двенадцати противопоставлениям, и каждый язык выбирает из числа то, что ему нужно» [см.: Якобсон Р., Халле М., 1960-1978. II.: 254].

Фонологический анализ языка заключается, во-первых, в определении инвентаря фонем и, во-вторых, классификации фонем на основе их общих свойств. Такие свойства могут быть дифференцированы фонетически или выявляться из дистрибуции фонем. Корреляция обеих свойств возможна, и тем самым выявляются существенные различия классов фонем языка, и это, в первую очередь, разделение фонем на гласные и согласные. Фонетическое определение гласных фонем как «открытые» в отличие от согласных, (которые артикуляторно дифференцируются как с «препятствиями») на самом деле недостаточно для их разделения. В языке есть так называемые «полугласные» (“Halbvokale” по МФА), или сонанты, которые имеют голосовой источник и четко структурированную формантно-шумовую составляющую. Полугласные – сонанты в немецком языке, характеризующиеся назальностью и плавностью, имеют общее свойство, соотносящее их с таковыми другого языка, например сопоставляемого нами кыргызского: скопление энергии в области низких и средних частот и резкий переход к последующим гласным. В этом случае большое значение имеет признак «слоговое свойство» (“Silbigkeit”), т.е. просодические свойства как ударность, высота и долгота, и в этом смысле гласные фонемы дифференцируются как «слововые фонемы», а согласные фонемы - как «неслоговые».

При выявлении фонем в конкретном естественном языке необходимо рассмотреть их функционирование в разных позициях. Здесь возникает проблема отождествления фонем, а именно идентификации: необходимо варианты фонем в разных звуковых позициях соотнести и отождествлять с главным опорным инвариантом. При этом принцип отождествления в самом огрубленно-обобщенном виде гласит: звуки, позиционно чередующиеся, но не отклоняющиеся от своей общей артикуляторно-акустической характеристики, следует отождествлять как функциональную единую целостность. Так, следует признать, что [a¹], [a²], [a³] и др., встречающиеся в чередующихся позициях, это фонема [a]. Основные для такого отождествления – не отклоняющиеся в разных звуковых позициях общие онтологические характеристики.

Систематизация фонем гласных и согласных производится в соответствии с общими артикуляторными признаками. Системы гласных и согласных фонем подразделяются, тем самым, на основе других общих признаков еще и на подгруппы, и в особенности согласные по дистрибутивным критериям: в начале, в середине в конце слова [Heike G., 1972:45-47].

Классическое определение сущности фонемы в отличие от звука сводится к тому, что фонема – это единство дистинктивных признаков (свойств). По определению Н.С.Трубецкого, фонема – это «единство фонологически-релевантных свойств звуковой единицы» [Трубецкой Н.С., 1971:35].

«Фонема есть пучок [Buendel] дистинктивных признаков», и в этом определении кроется сущность фонемы как языковая единица, которая через один из признаков выполняет смыслоразличительную функцию [см.: Якобсон Р., Халле М., 1960. II. 257].

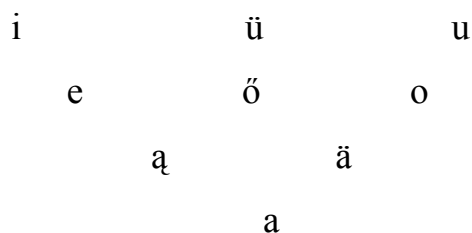
Немецкие лингвисты Г.Мейнгольд и Е.Шток, опираясь на известные классические дефиниции фонемы, при идентификации фонем и описании фонологической системы немецкого языка подчеркивают, что фонема

представляет собой конкретно данное множество дистинктивных признаков, из которых, пожалуй, всегда только некоторые, а порой только один признак, выполняют дистинктивную функцию в целях различия двух «знаковых тел» “Zeichenkoerper” [Meingold G. Stock E. 1980:33](пер. наш. – Ч.Т.).

При описании гласных и согласных фонем сопоставляемых языков, как известно, важным внутри эксплицитного аспекта является смыслоразличительная функция звука [Трубецкой Н.С., 2000:36]. «Фонемный состав является по существу лишь коррелятом» [Там же, с.36].

Полный состав фонем данного языка, указывает Н.С.Трубецкой, в правилах фонологии определяется благодаря возможности фонемы функционировать в различных позициях в словах. Первое правило, по Н.С.Трубецкому, - это факультативный вариант одной фонемы в определенных позициях, согласно второму правилу - два звука, встречаясь в одной и той же позиции, исключают возможность замены друг другом и при этом, не изменяя значения слова, «являются фонетическими реализациями двух разных фонем [Трубецкой Н.С., 2000: 53]. Третье правило гласит: «если артикуляторно или акустически два родственных звука никогда не встречаются в одной и той же позиции, то они являются комбинаторными вариантами одной и той же фонемы. Данное правило имеет особенности для фонем разных языков, при этом происходит противопоставление фонем на основе позиции фонемы, вариантов фонем. В начале, в конце слова они определяются как две разные фонемы. Фонологическое совпадение фонем в одной и той же позиции обуславливается в одних случаях как реализацией отдельной фонемы, в других – одной и той же фонемы [Трубецкой Н.С., 2000: 54-56].

Одним из первых в истории фонетического исследования по системе гласных немецкого языка является труд Х.Ф.Гельвега (1781). Система гласных была представлена в виде треугольника и тем самым была представлена артикуляторная характеристика гласных:

В настоящее время данная схема – треугольник гласных фонем - по праву считается основной ориентацией идентификации и классификации гласных немецкого языка. В фонологическом описании гласных фонем треугольник гласных является основой в противопоставлении гласных фонем в смысловозначительном аспекте.

Для идентификации гласных фонем существенным являются признаки как степень раствора, локализация и резонанс. При этом степень раствора и локализации очень тесно связаны между собой, нежели третий признак. По локальному (тембровому) признаку гласные фонемы обладают в большинстве случаев смысловозначительной функцией [Трубецкой Н.С., 2000:102]. Для гласных фонем немецкого языка, помимо признака локальности, очень важным признаком является и признак качества и количества [Qualitaet und Quantitaet]. Как пишет проф. Э. Тернес, «с фонологической точки зрения только одно звуковое свойство является значимым. Соответственно другие с этим связанные свойства с точки зрения функционирования данной системы могут быть лишними, т.е. «избыточными» (“redundant”). В данном случае стоит вопрос, какой же из них является «избыточным» - лишним. Выражаясь более конкретно: если качество данного звука является решающим свойством, то количество зависимо от качества и наоборот - если количественный признак гласного является решающим, то качество зависимо от данного признака» [Ternes E. 2000: 91] (пер. наш. – Ч.Т.).

Следует отметить, что признаки качества и количества в обоих анализируемых языках теснейшим образом взаимосвязаны. Диалектический закон проявляется здесь самым непосредственным образом: количество

переходит в качество. Так, краткая в количественном отношении фонема [o] - это одна фонема, а долгая – это другая фонема, и это замечание действительно для немецкого и кыргызского языков (при сопоставлении). И поэтому понятие длительности гласных в рассматриваемых немецком и кыргызском языках – понятие относительное. Длительность (количество) кратких гласных – это один признак, а длительность долгих гласных – это другой признак. И поэтому следует всегда уточнять, о длительности (количестве) каких гласных фонем идет речь. Если у кратких гласных длительность является чисто фонетическим признаком, то у долгих она уже фонологический (фонематический) признак.

В немецкой фонологической системе насчитывается 15 гласных фонем [i:, i, e:, ε:, ε, y:, ʏ, ø:, œ,a:,a, u:, u:,o:, o].

Также в системе гласных фонем немецкого языка имеется фонема, которая одновременно может быть и долгой, и открытой. Это фонема [ε:]. В оппозиции [ε] - [ε:] дистинктивным признаком является долгота, а признаки «долгий=закрытый» и «краткий=открытый» не принципиальны.

Для гласных фонем немецкого языка [a] – [a:] вышеуказанная оппозиция «качества и количества» не принципиальна. В стандартном немецком произношении всегда реализуется среднее [a] – с признаком качества, т.е. среднее между передним [a] и задним [ɑ], при этом такие параметры, как «открытый-закрытый» исключаются. Каждый вариант [a] передний [a] и [a], задний и (возможно среднеязычные) среднего ряда максимально открыты.

Гласные фонемы немецкого языка вообще представляют собой с фонологической точки зрения часть так называемого «ядра слога» (Bestandteil des Silbenkerns) [Meingold G., Stock E.,1980:93], и поэтому их называют «фонемами ядра» [Kernphoneme].

Как пишут известные немецкие фонологи Г.Мейнгольд и Е.Шток в работе «Фонология современного немецкого языка» [1980], «там, где есть гласные, там не могут быть согласные, и в случае коммутации - замены, то

только гласная фонема заменяет гласную фонему и соответственно согласная фонема может заменять только согласную фонему» [Meingolld G., Stock E., 1980:93].

Данная матрица признаков гласных фонем немецкого языка основана на параметрах дефиниции Хомского и Халле и модифицирована Вурцелем в 1970, а в последующем также и Мартенсом в 1977 году.

Матрица немецких гласных фонем

	i	i:	e	e:	ɛ	ʏ	ʏ:	ø	Ø:	ʊ	U:	o	o:	a	a:
высокий	+	+	-	-	(-)	+	+	-	-	+	+	-	-	(-)	(-)
низкий	(-)	(-)	-	-	+	(-)	(-)	-	-	(-)	(-)	-	-	+	+
задний	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+
округлен	-	-	-	-	(-)	+	+	+	+	(+)	(+)	(+)	(+)	(-)	(-)
долгий	-	+	-	+	(+)	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+

Обозначения в данной матрице гласных фонем характеризуют каждую фонему по подъему языка, по округлению губ. В матрице даны 15 различных фонем, немецкие гласные дифференцируются по 5 признакам, и расчет производится по формуле $(2^n) 2 = 32$, следовательно, возникает возможность дифференцировать 32 фонемы. Вместе с тем могут возникнуть и (редундатные) «избыточные» или «лишние» признаки. Тогда такие признаки, как видно в матрице, заключаются в скобки.

«Каждая система фонем должна сопровождаться «правилами реализации», которые бы раскрывали, как на самом деле произносится абстрактная единица », пишет проф. Э. Тернес [Ternes E., 2000:94].

И в фонетической, и в фонологической системах немецкого языка для /i, ʏ, e, ø и o/ действуют определенные правила: фонологически долгие гласные фонемы и фонетически являются долгими и закрытыми гласными; фонологически краткие гласные – фонетически реализуются

кратко и закрыто. Таким образом, /i:, y:, e:, ø:, u:, o:/ = [i:, y:, e:, ø:, u:, o:] и /i, y e, ø, u, o / = [i, y, ε, œ, u, o].

Также это правило относится и к фонеме /a /, на фонологическое качество не влияет фонетическая реализация. Фонема /a:/, как и фонема /a/, будет произноситься в качестве среднерядного между кардинальным [a] и кардинальным [ɑ].

Немецкие гласные фонемы дифференцируются по нескольким, в частности по пяти фонологическим признакам:

1. долгий/краткий представляет различие по качеству;
2. закрытый долгий/открытый краткий – оппозиция по качеству и количеству одновременно;
3. скользящий/нескользящий - оппозиция по качеству изменения и неизменения;
4. округленный/неокругленный, противопоставление по артикуляции губ и оппозиция по качеству;
5. компактный/диффузный – оппозиция, которая возникает вследствие резонаторного пространства и тона

Фонетико-фонологический анализ немецких дифтонгов позволяет констатировать, что признак скользящий/нескользящий является дифференциальным признаком дифтонгов [Цахер О., 1969:63]. Дифтонги по своей сути определяются как единство двух монофтонгов в одном слого [Реформатский А.А., 1967:191, Цахер О., 1969:79]. Немецкие дифтонги определяются также как две самостоятельные фонемы, составляющие одно единство. О.ф.Ессен, исходя из рентгеновских исследований, палатограммы и спектрального анализа немецких дифтонгов, пишет: «Под дифтонгом с фонетической точки зрения следует понимать два звука, которые с лингвистической точки зрения выполняют функцию одной фонемы» [Essen v.О., 1962:79]. (пер. наш. – Ч.Т.).

Немецкие дифтонги [ae], [ao], [эø] имеют ниспадающий тон, так как первая часть дифтонга несет основной акцент, вторая часть - краткая, слабая и менее отчетливая.

Таким образом, система гласных фонем в современном стандартном немецком языке представляет 15 монофтонгов, 3 дифтонга – всего 18 фонем, не считая редуцированного /э/, являющегося звукотипом немецкого языка, лишенным смысловозначительной функции и поэтому не имеющим статуса фонемы.

Список литературы

1. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание: Учеб. пос. для студ. пед. ин-тов по спец. «Руск. яз. и лит.»- М.: Просвещение, 1979. - 416 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. - Изд. 2-е. - М.-Л., 1975.
3. Реформатский А.А. Введение в языковедение. - М., 2005
4. Соссюр де Ф. Труды по языкознанию /Пер. с франц. А.А. Холодович.- М.: Прогресс, 1977.- 695 с.
5. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. - М. 1971.
6. Трубецкой Н.С. Основы фонологии /Пер. с нем. А.А. Холодович. – М., 1971.
7. Трубецкой Н.С. Основы фонологии /Пер. с нем. А.А. Холодович. Ред. С.Д.Кацнельсон - 2-е изд. - М.: Аспект-Пресс, 2000. - 352 с.
8. Якобсон Р., Халле М. Фонология и ее отношение к фонетике //Новое в лингвистике. - М., 1962. - Вып. 2
9. Цахер О. Фонетика немецкого языка (теоретический курс на немецком языке). – М., 1969.
10. Essen v.O. Allgemeine und angewandte Phonetik. 5., neubearb. und erweiterte Auflage. Mit 63 Abbildungen, 9 Tabellen und 4 statischen Tafeln. Akademie Verlag-Berlin, 1979.-298 S.

11. Helweg C.F. Dissertation de loquela.- Tuebingen, 1781
12. Jakobson R.J., Halle M., Fundamentals of language. s' Gravenhage, 1956
13. Meingold G., Stock E. Phonologie der deutschen Sprache. VEB Bibliographisches Institut, Leipzig, 1980.- 255 S.
14. Mariniec N. Zur phonologischen Wertung der deutschen Affrikaten und Diphthonge. Z.t. Phonetik, Bd. 11, 1958, №1
15. Ternes E. Einfuehrung in die Phonologie. 2., verbessert. und erweit. Aufl.- Darmstadt. Wissen. Buchges., 1999.- 266 S.